

Хэ Линь вернулся уже за три часа ночи. Юй Цзо оставил ему запасной ключ, так что тот вошёл сам.

Юй Цзо написал новую версию песни и собирался уговорить Хэ Линя, когда тот вернётся. Не думал, что не выдержит сонливости, лёжа на диване, и уснёт, обняв подушку.

Несколько игрушек, стоявших на спинке дивана, упали, ударив Юй Цзо по спине, рассыпанные листы бумаги соскользнули с его пальцев. Он явно ещё не осознавал, что Хэ Линь вернулся.

Хэ Линь подошёл, помолчал довольно долго, наконец наклонился, подхватил Юй Цзо и приготовился отнести его в комнату, чтобы тот спал на кровати.

Сознание Юй Цзо было не совсем ясным. При движении он машинально обвил шею Хэ Линя, потёрся лицом о его шею.

— Хэ Линь.

Хэ Линь, похоже, не ожидал, что Юй Цзо во сне назовёт его по имени, и на мгновение застыл.

Кто бы мог подумать, что Юй Цзо просто зароеется лицом в шею Хэ Линя, словно волк, отдыхающий на своей территории. В полудрёме он оскалил зубы, упёрся остриями в ключицу Хэ Линя и без всякой жалости вонзил их.

От неожиданного укуса Хэ Линь глухо крикнул.

Но на этом всё не закончилось. Укусив, Юй Цзо хриплым, раздражённым голосом проворчал:

— ... Не смей переделывать мою песню, понял?

Хэ Линь не стал с ним спорить, уложил его на кровать и накрыл одеялом.

Кажется, когда Юй Цзо лёг, он ещё что-то невнятно пробормотал. Звучало это как «кости довольно твёрдые».

Этот человек укусил что есть сил — след от зубов не сходил долгое время.

Хэ Линь вернулся в гостиную. На столе лежало несколько листов бумаги. Он поднял их и посмотрел — как и следовало ожидать, Юй Цзо полностью отверг все изменения, которые Хэ Линь предлагал вчера, но и не вернулся к первоначальному варианту, а предложил совершенно новую мелодию.

Юй Цзо, видимо, заранее предположил, что Хэ Линь не удержится и начнёт править, поэтому специально добавил в скобках примечание: «Места, подчёркнутые красной линией, не трогать».

А когда Хэ Линь взглянул, оказалось, что красной линией подчёркнут практически весь лист. Зато эта надпись чёрным стала самым ярким пятном.

Смысл был ясен: не-ль-зя-ме-нять.

Хэ Линь задумчиво потрогал ключицу — на ней остался неглубокий след от зубов, при прикосновении пальцев ещё немного зудящий. Он взял чёрную ручку и зачеркнул иероглиф «не» в фразе «Места, подчёркнутые красной линией, не трогать».

«Места, подчёркнутые красной линией, не трогать» — но сама эта строка красной линией не подчёркнута.

Юй Цзо проснулся, медленно приоткрыл глаза, и его взору предстал потолок его собственной комнаты. Он натянул одеяло на голову, в помутнённом сознании всплыли воспоминания о прошлой ночи, смешавшиеся со сном, и он не знал, правда это или нет. Через некоторое время он сбросил одеяло, вскочил и, потирая шею, направился в ванную.

Только что проснувшись, сознание Юй Цзо ещё не полностью вернулось. С щёткой во рту и полным ртом пены он предавался размышлениям.

Закончив умываться, он распахнул дверь и увидел Хэ Линя, сидящего на диване, — тот выглядел совершенно неуместно среди рядов разнообразных игрушек.

Неизвестно, когда Хэ Линь встал. В руках у него был сценарий «Момента тишины», он хмурил брови, переворачивая страницу лишь спустя долгое время — возможно, вникал в какой-то момент сюжета. Хэ Линь приехал, не взяв с собой много вещей, и на нём была пижама Юй Цзо.

Самая обычная чёрная пижама, но на Хэ Лине она выглядела как воплощение воздержания. Глубокий чёрный цвет сочетался с его холодной аурой. Юй Цзо, находившийся в нескольких метрах от него, словно ощутил лёгкий холодный аромат кедра, исходящий от него.

Увидеть такую картину ранним утром было довольно приятно для глаз, подумал Юй Цзо с восхищением.

Хэ Линь, кажется, заметил его взгляд, отложил сценарий и поднял голову.

Юй Цзо лениво прислонился к косяку и поздоровался:

— Во сколько вчера вернулся?

— В три.

Он спросил просто так, без особого интереса к ответу, и кивнул. Увидев, что Хэ Линь всё ещё сидит на месте, спросил снова:

— Почему ты ещё не ушёл? Сегодня нет дел?

— Отменил.

Ван Чаовэй всё же беспокоился, что тот слишком устал. Причитая: «Таких внимательных к артистам агентов, как я, совсем немного», он помог ему перенести сегодняшние дела на другой день. Этот великий поступок до глубины души растрогал самого Ван Чаовэя, и он непременно хотел воспользоваться случаем, чтобы Хэ Линь, как и Юй Цзо, назвал его «братом Взем» — конечно, безуспешно.

— Сегодня отдыхаю.

... Неужели отдыхает?

Последние пару дней Хэ Линь возвращался поздно, днём Юй Цзо оставался дома один, и атмосфера была почти как обычно — он один писал песни, и никто ему не мешал. А сегодня Хэ Линь отменил все дела, и вдруг появился ещё один человек, что вызывало некоторое непривычное чувство.

Юй Цзо потёр свою взъерошенную макушку, шлёпая шлёпанцами, обошёл Хэ Линя и уселся на мягкий диван. Он зевнул, потом вдруг о чём-то вспомнил и снова выпрямился:

— Это ты вчера унёс меня в комнату?

Вчера он не был полностью без чувств. Казалось, он ощутил, как кто-то подхватил его и уложил на кровать, движения были очень мягкими. Перед тем как выключили свет, он попытался приоткрыть веки и увидел лишь чью-то спину, прежде чем снова погрузиться в сон.

Хэ Линь посмотрел на него взглядом, говорившим: «А кто ещё?», словно Юй Цзо задаёт риторический вопрос.

— В следующий раз не спи в гостиной, — в тоне Хэ Линя звучала команда.

Эти слова звучали так, будто он здесь хозяин. Юй Цзо заинтересовался таким поведением гостя, захватившего роль хозяина, и напомнил ему:

— Это мой дом.

— Неэстетично выглядит.

Манера сна Юй Цзо не сказать что плохая, просто очень... Хэ Линь не знал, как описать это ощущение. Когда он вернулся, то увидел Юй Цзо, лежащего на диване, с несколькими непослушными чёрными прядями, торчащими на макушке, одной длинной ногой, свешенной с края дивана, и несколькими игрушками, упавшими на его спину, прикрывавшими часть поясницы, обнажённой из-за задраной одежды. Поза была не самой изящной, но выражение лица — предельно безмятежным.

Он уснул, ожидая его.

Словно ждал, когда тот вернётся домой.

Юй Цзо за всю жизнь не видел, как он выглядит во сне. Сам он думал, что вряд ли очень уж некрасиво, максимум — немного небрежно. Но возможно, другим это непривычно, особенно таким, как Хэ Линь, — человеку, способному сохранять одну и ту же позу с момента закрытия глаз до пробуждения, всю ночь напролёт.

Он не стал продолжать эту тему, посмотрел на время и спросил:

— Позавтракаешь?

У Юй Цзо такой привычки не было, а вот у Хэ Линя, кажется, была. Он смутно помнил, как утром после той ночи, проведённой вместе в тренировочном зале, Хэ Линь специально ходил покупать завтрак.

Не дожидаясь ответа Хэ Линя, он направился прямо на кухню, долго искал и наконец нашёл пакет хлеба — как раз последний день срока годности, ещё можно есть.

— Утром встал — сам не мог найти что поесть? — Юй Цзо швырнул пакет с хлебом перед Хэ Линем. — Тьфу, завтра ищи сам.

Хэ Линь перевернул упаковку хлеба, на боковой стороне нашёл дату производства. Напечатанная на упаковке дата ясно свидетельствовала об одном: этот хлеб явно не дотянет до завтрашнего дня.

На лице Юй Цзо не было и тени смущения от разоблачения.

— Ешь свой. О завтраке поговорим завтра.

Хэ Линь достал ломтик хлеба и откусил.

Юй Цзо снова плюхнулся на диван и бездумно уставился на профиль Хэ Линя. Он задумчиво потёр подбородок и неожиданно спросил:

— Я вчера тебя укусил?

Хэ Линь прищурился, и по его тону было не понять, что он имел в виду:

— Ты был в сознании?

Он машинально потрогал ключицу — хотя вчера Юй Цзо укусил довольно сильно, за день след почти полностью исчез, его почти не было видно.

Юй Цзо заметил его движение, тут же достал два прозрачных стакана, с изяществом медленно налил в них воды комнатной температуры и затем протянул один из них Хэ Линю.

— Если бы я был в сознании, разве я бы тебя укусил? — с улыбкой парировал он.

Хэ Линь холодно взглянул на него:

— Если бы ты был в сознании, ты бы и не смог меня укусить.

— Извини, — Юй Цзо потёр переносицу. — Но в следующий раз не обращай на меня внимания, когда я сплю — со мной в таком состоянии лучше не связываться. И если бы не то, что мне приснилось, как ты переделываешь мою...

Он не договорил, его взгляд упал на несколько листов бумаги на столе в гостиной. Что-то было с ними явно не так.

С такого расстояния, хотя и нельзя было разобрать, что именно написано, можно было понять в целом, что они выглядят не так, как раньше — например, появились следы чёрной ручки.

Это был не сон.

Это, чёрт возьми, была правда.

А виновник ещё лезет на рожон:

— Я исправил.

Юй Цзо взял со стола листы и поднёс к глазам. Только взглянув, он с утра готов был рассмеяться от возмущения над этим талантом Хэ Линя.